Немецкая теория познания в поисках эпистемического синтеза: новые книги в 2009 г.

А. Ю. АНТОНОВСКИЙ

Несмотря на продолжающуюся экспансию неоаналитических подходов и англо-американского стиля мышления в целом, основным трендом ушедшего года все-таки оставались скорее традиционные «метафизические» проекты. Как это ни странно звучит для начала XXI в., можно говорить о появлении новых попыток осуществления «мирового синтеза», где объединяющим началом выступает научная рефлексия этого мира. При этом методологии поисков нового мирового единства могут быть различными. Так, Ш. Артман («Историческая эпистемология наук о структурах») усматривает основание единства мира в принципе его структурности, Б. Гриль («Следствия из лингвоаналитической философии для эпистемологии») полагает таковым принципом предзаданность мира в виде языка. В остальных представленных ниже работах вопрос о единстве мира выступает следствием одной из ключевых эпистемических проблем – проблемы границ и определенности знания о мире (Йоахим Броманд. «Границы знания»). Эпистемические подходы могут быть адекватными описаниями в том случае, если и сами вберут в себя некоторые мировые свойства; прежде всего текучесть, процессуальность, временность – полагает С. Аммон («Понять знание: перспективы процессуальной теории познания»). Впрочем, и само единство знания как ключевая предпосылка возможных поисков единства мира должно явиться результатом «великого синтеза» альтернативных подходов: трансцендентализма и эволюционизма (Йурген Лампрехт. «Об эпистемическом отношении субъекта и мира: исследования контроверзы трансцендентальной и эволюционной теории познания»). С другой стороны, эту же задачу «эпистемического объединения» решают и мультидисциплинарные подходы, интегрирующие познание в общеобщественный деятельностный контекст современного глубоко дифференцированного общества (Д. Думбадзе, Й. Гефферс, Ж. Хаут и др. «По-

знание и критика: современные позиции»). Впрочем, из общей тенденции несколько выбивается скорее аналитически ориентированное исследование Штефана Трейтца «Метафизика, языковые игры и жизненные формы: исследования оснований познания». Но и здесь предметом поисков оказывается «метафизика» – и далеко не в качестве демона, гонимого из познания.

Артман Ш. **Историческая эпистемология наук о структурах (*Artmann S.* Historische Epistemologie der Strukturwissenschaften. Wilhelm Fink, 2010. 359 S.).**

ISBN-10:3-7705-4932-5

Не отказываясь от традиционного деления наук на естественные и математические, с одной стороны, и культурно-социально-гуманитарные – с другой, автор книги тем не менее прослеживает генезис, возможности и специфику сравнительно новых обобщающе-междисциплинарных научных подходов, называя их «науками о структурах». Науки о структурах анализируют «структурные» понятия: «информации», «коммуникации», «сложности», «рациональности». Последние, по мнению автора, не могут укладываться ни исключительно в контекст естественных наук с их понятием «природы», ни в контекст одних лишь социально-гуманитарных дисциплин и охватываться понятием «общества» или «культуры». Обосновывается, что понятие наук о структурах уже утвердилось в научных системах, но все еще не получило адекватного осмысления в философии, хотя именно философия способна, де, анализировать мир, теперь понимаемый как предмет наук о структурах, еще как бы в «первозданном» виде – до всякого разделения на «природу» и «культуру».

Гриль Б. **Следствия из лингвоаналитической философии для эпистемологии (*Grilj B.* Konsequenzen der Sprachphilosophie auf die Epistemologie. Südwestdeutscher Verlag, 2010. 275 S.).**

ISBN-10:3-8381-0328-9

Автор сравнивает на первый взгляд принципиально различные способы объяснения мира: мифорелигиозный и сциентистско-теоретический. Несмотря на различие доступов к миру и методов его осмысления, общим для них оказывается языково-игровой характер. И именно в этой «функции прояснения» автор видит не приговор метафизической философии (как это представлялось в ранней аналитической философии), будто бы лишившейся собственной научной специфики, но напротив – возвращение ей роли и функции метанауки, последней критико-методологической инстанции, к которой «за помощью» должны обращаться все остальные дисциплины. Автор приводит конкретный материал, демонстрируя, как лингвоаналитическая философия (эпистемология) воздействовала на социологические, исторические и нейрофизиологические гипотезы; связывает три глубинных, по его мнению, понятия, лежащие в основании единства мира: язык, память и познание, где каждое предыдущее является необходимым условием для понимания последующего.

Шренлих Г. **Знание и ценности (*Schönrich G.* Wissen und Werte. Mentis Verlag, 2009. 364 S.).**

ISBN-10:3-89785-665-4

Внимание Г. Шренлиха, возглавляющего кафедру теоретиче-

ской философии Технического университета Дрездена, обращено к следующей дилемме: принадлежат ли эпистемические ценности семье таких фундаментальных эпистемических понятий, как знание, истина, обоснование, когнитивные способности, и поэтому служат фундаментом для всех вытекающих из них оценок знания, или же всякая ценность, являясь «финальной», т.е. суверенной и автономной, способна существовать и без эпистемического обоснования, что требовало бы признания ценностного плюрализма, где в обращении к тому или иному знанию или понятию было бы достаточно лишь одного исследовательского «интереса» того или иного ученого или школы.

Обращаясь к классическому различению знания и истинного убеждения (у Платона в «Меноне»), до сих пор играющему ключевую роль в современных дискуссиях о знании как истинном, обоснованном убеждении, автор включает дополнительный – ценностный – аспект и задается вопросом о сравнительной ценности того или другого. Особое внимание уделяется вопросу об инструментальной ценности знания или истинных убеждений, т.е. о том, что именно из последних может служить инструментом для производства иных ценностей. Ценность знания обосновывается, как правило, фактом исключения «эпистемологической случайности», т.е. исключением истинного, но не обоснованного знания. Но действительно ли требуется исключать эпистемическую случайность? Ведь для такого исключения требуется как минимум ее концептуализация и категоризация, но тогда она в каком-то смысле перестает быть совсем уж случайной и выражает некоторую собственную эпистемологическую ценность, важную для функционирования современной науки как социального института. В целом привлечение понятия ценности для анализа понятия знания и решения парадоксов Геттиера предполагает новый поворот в традиционных дискуссиях об определении знания.

Аммон С. **Понять знание: перспективы процессуальной теории познания.**

Ammon S. **Wissen verstehen: Perspektiven einer prozessualen Theorie der Erkenntnis. Velbrück, 2009. 206 S.**

ISBN-10: 3938808748

Автор книги, научная сотрудница Института философии, теории науки и истории науки и техники Технического университета Берлина, ставит целью прояснить понятие знания не с абстрактно-аналитической точки зрения, как истинного обоснованного убеждения, но как фактически работающего понятия в разных сферах современного дифференцированного общества, а следовательно, как понятие скорее историческое, чем логическое. Соответственно среди прочих выделяются такие формы его проявления, как знание научное, практически-бытовое и эстетическое. Такое синтетическое понятие знания автор называет динамически-плюралистическим. Как следствие, его фундаментом полагается уже некая внеэпистемическая реальность, а именно – реальность времени, которое только и делает возможным понимание того или иного эпистемического содержания: время и социум рассматри-

ваются как фундамент и базовая предпосылка анализа эпистемических понятий. Такой эпистемологический подход делает возможным выход и за пределы эпистемологии – в смежные контексты образовательской, исследовательской и социальной политики, ведь именно конкретные манифестации знания в этих сферах делают возможным понимание этого знания. Причем именно социально опосредованное *понимание* оказывается более важным для определения диффузного и текучего понятия знания, чем собственно эпистемологические дискуссии. Здесь определенно чувствуется влияние феноменологического подхода Гадамера с его представлением об «истории действия» того или иного феномена, зависящего не столько от закладываемого автором «сообщения», сколько от определяемых эпохой и обществом способностей и условий рецепции этого феномена.

Познание и критика: современные позиции / Д. Думбадзе, Й. Гефферс, Ж. Хаут и др. (Erkenntnis und Kritik: Zeitgenössische Positionen / D. Dumbadze, J. Geffers, J. Haut et al. Transcript, 2009. 395 S.).

ISBN-10: 3837612856

Коллективная монография, авторами которой являются психологи, социологи, медиа теоретики, экономисты и философы, посвящена междисциплинарному анализу понятия знания. При этом знание концептуализируется не как некоторое самоценное понятие, но скорее с точки зрения его научно-общественной значимости: как продукт науки – одной из общественных систем. Именно в этом контексте рассматривается и понятие научности, под которой теперь подразумевается не сумма традиционных внутринаучных критериев знания (непротиворечивость, проверяемость, обоснованность), а ее внешняя – общеобщественная – функция. При этом авторы пытаются понять и то, почему это экстерналистское понимание научности как раз и ускользает от научной рефлексии, занятой лишь своей внутренней структурой, а вовсе не внешними потребностями, которым отвечает научная продукция. В связи с этим ставится вопрос и о том, должна ли в связи с этим так понятая научность служить предметом не научной, а общественной критики. И если это действительно так, то приходится реанимировать прошлые критические подходы (К. Маркса, Т. Адорно, М. Фуко), из которых предлагается составить некое синтетическое понятие критики науки, а также проанализировать и внешние по отношению к науке в узком смысле процессы, такие, как политическая практика, труд и экономическая деятельность, массмедийное просвещение, социально-психологическая рецепция результатов науки и техники. Именно в этих процессах, с одной стороны, манифестируется внешняя функция науки, а с другой стороны, и сам научный продукт может подвергнуться особого рода критике – не научной в узком смысле, но не менее ценной.

***Броманд Й.* Границы знания (*Bromand J.* Grenzen des Wissens. Mentis-Verlag, 2009. 269 S.).**

ISBN-10: 3897856697

Й. Броманд, возглавляющий кафедру логики и метафизики Института философии университета Бонна, исследует классическую

эпистемологическую проблему границ знаний о мире и ограниченности познавательных способностей, подвергая критике утвердившиеся аргументы в пользу такой ограниченности. Центральное значение получают при этом три аргументативные стратегии «демаркации знания». Во-первых, речь идет о границах роста сложности знания, исчисляемого с помощью теории информации. Во-вторых, проблематизируется определенность и четкость самих границ знания и возможных подходов в стиле теории эпистемической неопределенности Т. Вильямсона. Наконец, в-третьих, тематизируются границы нашего самопознания, требующие экспликации, кажущейся невозможной ввиду недостаточной исследованности «глубины» человеческого духа и неразрешимости mind-body-проблемы. В этой части исследования применяются подходы Макгинна и эпистемического истолкования теоремы Геделя о неполноте достаточно содержательных систем исчисления. Выявляя проблему когнитивной неопределимости всех трех попыток демаркации знания, автор книги предлагает собственный альтернативный взгляд, близкий к подходу позднего Витгенштейна: семантическая неопределенность в определении границ знания вытекает, де, из того, что речь идет о псевдопроблеме. Эту проблему нельзя разрешить, поскольку здесь и не требуется разрешения.

Лампрехт Й. **Об эпистемическом отношении субъекта и мира: исследования контроверзы трансцендентальной и эволюционной теории познания (*Lamprecht J.* Die epistemische Beziehung zwischen Subjekt und Welt: Untersuchungen zur Kontroverse zwischen transzendentaler und evolutionärer Erkenntnistheorie. Königshausen & Neumann, 2009. 288 S.).**

ISBN-10: 382604052X

Дискуссии между представителями трансценденталистски и эволюционистски ориентированных теорий познания, развернувшиеся в 1970–1990-е гг., к настоящему времени полностью утихли, по-видимому, не принеся никаких плодов. Оба подхода, как и прежде, остаются на непримиримых позициях. Эволюционную эпистемологию упрекают в круговой аргументации: условия познания оказываются результатом познания, а не его «абсолютными» «вечными», т.е. трансцендентальными предпосылками, а потому и речь у эволюционистов идет, де, вовсе не о теории познания в строгом смысле слова, ведь теоретические законы познания не должны меняться с течением времени. Их противников упрекают в том, что последовательный трансцендентализм ведет к таким очевидно контринтуитивным представлениям, как идеализм и солипсизм. Ведь если мир и реальность не способны оказывать каузальных воздействий, которые суть плоть от плоти явления познания и сознания, то какой смысл вообще сохранять такое понятие когнитивно-недоступного мира?

Эти контроверзы дают возможность автору проследить глубинные причины такого рода несовместимости и непримиримости подходов, которые и сами оказываются причисленными к теоретическим (эволюционным? трансцендентальным?) основаниям познания. Но если это так, то ни один из

подходов не может быть последовательно реализован в чистом виде (как не удалось Канту полностью отделить трансцендентальную форму познания от познания эмпирического, в которую в конечном счете пришлось «переместить» пространственно-геометрические представления). Как и положено в таких случаях, автор пытается модифицировать трансцендентализм, интегрируя в него важные аргументы эволюционной теории познания.

Ш. Трейтц. **Метафизика, языковые игры и жизненные формы: исследования оснований познания (*St. Treitz.* Metaphysik, Sprachspiele und Lebensformen: Untersuchungen zu den Grundlagen von Erkenntnis. Königshausen & Neumann, 2009. 172 S.).**

ISBN-10: 3826039998

Автор исследования предлагает рассмотреть возможности развития концепции языковых игр Л. Витгенштейна. Исходя из тезиса, что всякое знание и всякая эмпирическая наука содержит в себе существенные метафизические «ингредиенты», автор настаивает, что именно их экспликация и делает прозрачными те структуры человеческого мышления, которые ответственны за трансформацию эмпирического опыта в собственно познание. Этот процесс экспликации метафизического содержания в фактическом познании автор описывает исторически, прослеживая последовательную смену метафизических парадигм, которые, однако, с логической точки зрения не вытекают друг из друга, но реализуются параллельно: речь идет о менталистски-эмпирической метафизике Юма и Канта, о радикально антиметафизической логицистской программе Венского кружка; наконец, в завершающей, систематической части рассматривается теория языковых игр и жизненных форм как логически-практическая парадигма. Особое внимание при этом уделяется антропологии тела, развиваемой в подходе Витгенштейна. Автор выдвигает тезис о центральном значении синтеза познания, практики и телесности как предметообразующей основы социально-гуманитарных наук – в особенности в процессе недавних performative und practical turns.